

**Выступление Заместителя Председателя Правительства,
Министра иностранных и европейских дел Словацкой
Республики,
г. Мирослава Лайчака
в рамках круглого стола на тему
«ЕС и Россия – вместе нельзя врозь. Куда поставить запятую?»
в Российском совете по международным делам
Москва, 12 декабря 2012г.**

Уважаемый Игорь Сергеевич, уважаемые коллеги, дорогие друзья,

Всегда приятно находится в Москве. Для меня, выпускника МГИМО, здесь находится не только моя «альма-матер», но и отправная точка моей карьеры, взявшей своё начало в Посольстве бывшей Чехо-Словакии. Кажется невероятным, что уже в следующем году Словакия отпразднует двадцатилетие независимости, и также установления дипломатических отношений с Россией.

В начале, хочу выразить благодарность «Российскому совету по международным делам» за организацию этого круглого стола. Его тема весьма актуальна, конец года традиционно отводится самитам, подталкивает нас к оценкам и к подведению итогов. В ходе моего выступления, я намерен затронуть основные аспекты взаимоотношений между Евросоюзом и Россией с точки зрения Словакии, и также очертить их перспективы на будущее. Надеюсь на живое обсуждение, мне крайне важно услышать вас, и сделать для себя выводы.

После приобретения независимости, осознанный стратегический выбор Словакии остановился на Евросоюзе и НАТО. Вступить в эти структуры нас подталкивало желание решить принципиальные вопросы национальной безопасности, а не чувство исторической травмы, или скрытая вражда к какой-нибудь стране. Это не означает, что мы закрываем глаза на собственную историю, или пытаемся, что-то из неё вычеркнуть. Наоборот, мы полностью отдаём себе отчёт, что в Центральной Европе, у каждой страны разный порог исторической чувствительности в отношении России - правопреемнице бывшего СССР. Мы в Словакии против отрицания совместно прожитого, во время и после Второй мировой войны, то есть свыше полвека 20 столетия. Тогда творилась история,

создавались ценности, возникли сильные межчеловеческие контакты.

Общепризнано считать, что на нас в Словакии, оказали сильнейшее влияние два момента современной истории. Это освобождение нашей территории от фашистских захватчиков Красной Армией, и трагические события августа 1968 года. Лучшую характеристику этим противоречивым событиям, дал на мой взгляд Зденек Млынарж, чешский диссидент друживший с Михаилом Горбачовым, с которым учились вместе в МГУ. Он написал, что «вторжение 1968 года было трагедией не только для Чехословакии, но и для самого СССР, так как в Чехословакии до этого не было «антисоветщины». Она появилась после». Это – глубокая реплика человека прошедшего многое, который жил по девизу «смотри вперёд, не забывая о прошлом». Его девиз весьма актуальный и сегодня. И не только с учётом незалеченых ран на Балканах, или на «Большом» Кавказе, но также из-за местами неоднозначного восприятия внутренних, общественных и структуральных процессов происходящих в настоящее время у нас и у вас.

Многие действительно смотрят на происходящее в России собственными глазами, также как и вы на нас. В этом наверно виноват древнегреческий философ Плутарх, которому приписывается авторство «сравнительного метода изучения истории». Истина познаётся в сравнении. В странах «Вышеградской группы» до сих пор живые воспоминания от транзиции общества и экономик, поэтому мы склонны с большей эмпатией воспринимать политические трудности проведения экономических реформ в третьих странах. В то же время, для нас является мантрой прямая связь между состоянием экономики и уровнем развития демократии, прежде всего институтов правового государства, и гражданского общества. Это системная вещь для любого цивилизованного общества.

Припоминаю, что в сентябре 2009 года, выступая перед студентами МГИМО, я отметил, что отношениям ЕС с Россией до сих пор присущая некоторая напряженность, и между нами нет инстинктивного доверия. Сегодня, спустя три года, я к сожалению не могу себя опровергнуть. Часто подчёркивается, что мы естественные «стратегические партнёры». Этот правильный тезис, сегодня отражён в итоговых документах совместных самитов ЕС – Россия. Впервые об «стратегическом партнёрстве» официально упоминает саммит в Хабаровске, прошедший в мае 2009 года.

Но как обстоят дела сегодня? Насколько определение «стратегического партнёрства» соответствует реалиям?

Давайте, посмотрим на следующее. Евросоюз – главный торговый партнёр России, на его долю выпадает почти половина экспорта России. Одновременно, Россия для ЕС третий по счёту партнёр по объёмам взаимной торговли. Её структура вполне устойчива, и несмотря на сиюминутные проблемы некоторых стран «еврозоны», эта тенденция не должна драматически меняться, как минимум в среднесрочной перспективе. Должно быть, где бизнес как ледокол прокладывает путь, политика идёт следом. Но в данный момент, это скорее всего не так.

С половины 2008 года между ЕС и Россией отсутствует не только большой рамочный договор о сотрудничестве, но и базовые соглашения по основным секторам, таким как энергетика, торговля и инвестиции, продолжают оставаться проблемы в области авиаперевозок, автомобилестроения, и сельскохозяйственной продукции. Поэтому тревожно, что работа над новым базовым «Договором о сотрудничестве и партнёрстве», буксует на месте. Конечно, экономический плацдарм взаимоотношений укрепился вступлением России во «Всемирную торговую организацию». Но то, что качество договорно-правовой базы ЕС с Россией сегодня скорее ухудшается, является фактом. Учитывая, надеюсь, временное отсутствие рамочного соглашения, и также отказ России от ратификации «Европейской энергетической хартии», «ВТО» по сути становится суррогатом нормативно-правовых отношений. Такое положение дел вряд-ли соответствует определению «стратегического партнёрства».

С окончанием «холодной войны» выросли ожидания в пользу углубления сотрудничества между ЕС, Северной Америкой и Россией - тремя ветвями европейской цивилизации. Особенно, после ужасов 11 сентября 2001 года, казалось, что ощущение общей угрозы в лице международного трансграничного терроризма, нас должно окончательно сблизить. Но случилось скорее обратное. В декабре 2007 года Россия приостановила своё участие «в Договоре об обычных вооружённых силах в Европе». В августе 2008 года разгорелся вооружённый конфликт в Южной Осетии, ставший самым большим испытанием для взаимоотношений Запада с Россией со времён Балканских кризисов. В добавок в январе 2009 года приостановились поставки российского газа в Европу, из-за двусторонней ссоры с Украиной. В итоге сложная архитектура общеевропейских отношений, которая сформировалась после

второй мировой войны, существенно расшаталась по всем параметрам. Это касается и режима контроля над вооружениями, и сохраняющихся конфликтов, и атрофии ОБСЕ, и также сказывается и на работе ООН. Эти события, их освещение, «меры на ответные меры», отбросили наши взаимоотношения на годы назад. Нас в Словакии, такое положение дел не удовлетворяет.

Атмосфера стала постепенно улучшаться после серии «перезагрузок» к концу 2010 года. Саммит НАТО в Лиссабоне, принял новую стратегическую концепцию Альянса, и самит ЕС – Россия в Брюсселе, открыл путь России в ВТО. Эти положительные сдвиги на стратегическом уровне, нацелены на восстановление доверия, сопровождались и некоторыми шагами в практической плоскости. Программой «Партнёрство для модернизации ЕС с Россией», мы отбросили миф об стремлении «сдерживать» Россию. На базе инновационного центра «Сколково», успешно продвигаются первые совместные инициативы и проекты в области образования, науки и технологии, и также перспективных направлений бизнеса. Надеюсь на то, что и в других сферах понимание необходимости действовать вместе проникнет в наше сознание настолько глубоко, что приведёт к соответствующим практическим шагам. Всё это укрепило тенденцию к нормализации отношений. Я подчеркиваю нормализации, потому что осадок остался, и с ним и стереотипы.

Должен признаться, мне весьма понравилась «ударная» статья Игорья Сергеевича, для «Проекта Синдикат» под названием «Европейские перспективы России». Охотно соглашаюсь с большинством её положений и выводов. Но, затрагивая проблему освещения, или медиального сопровождения протекающего в ЕС или в России, не уверен, что можно рассчитывать на заключение своего рода «пакта о ненападении». Большинство европейских СМИ неподконтрольны правительствам. Конечно тон задают лидеры и элиты, и как раз на официальном уровне, как мне кажется, к России относятся всё уважительнее.

Мир действительно имеет дело с феноменом глобализации процессов, и с ней сопряжёнными явлениями и рисками. Совместный поиск ответов ЕС с Россией, только усилил бы позиции друг друга. Здесь, как мне кажется, не хватает не только инстинктивного доверия, но прежде всего скрепляющей материи наших отношений. Одними интересами здесь не обойтись! Они существенны, но они лишь переменная в политическом уравнении избирательных процессов.

Нужна более стойкая материя отношений, способна выдержать натиск конъюнктурных колебаний в анти-кризисных условиях. Нас объединяет гораздо больше, чем мы склонны признать на сегодняшний день. Но это вряд ли удастся сделать, когда происходящее сегодня скорее всего повод клеймить друг друга, нежели для сотрудничества. Если например продолжать клеймить кризис в «еврозоне» как «кризис ценностей», то вместо «интенсивного, устойчивого и долгосрочного сотрудничества», как наши отношения определяются «Концепцией внешней политики России», получается «демонизация» самого понятия «ценности».

Давайте вспомним например Балканы, где даже почти 20 лет спустя, нет полной определённости и стабильности. При этом, ЕС, Россия, США, Турция и другие, там вместе проделали огромную работу, потратили невероятные средства и множество энергии. Я всегда подчёркиваю при моих встречах, что мы начали эту работу вместе, и вместе её должны закончить. Западные Балканы, в силу своей близости, регламентированной европейской перспективой, могут стать примером конструктивного коллективного сотрудничества, тем более что роль России там, ни чуть не уменьшилась. Уверен, что «Мезебергскую инициативу», не надо этой уважаемой аудитории особенно представлять. Она является воплощением идеи эффективного сотрудничества в регионе «совместного соседства» ЕС и России.

Такие символы особенно важны учитывая сегодняшнюю атмосферу взаимоотношений, инерцию мышления, трудности психологической перестройки, и комфорт стереотипов. На мой взгляд, потребуются подвергнуть серьёзной оценке нынешнее положение дел, с целью определить не только общие интересы, но и принципы и ценности. Такой внутренний аудит взаимоотношений с привлечением широких политических и экспертно-научных кругов, должен будет привести к аксиомоподобным выводам. В обратном случае останемся лишь с тезисом, что Россия окончательно разочаровалась в отношении «старой» Европы, где по её мнению бушует кризис не только финансовый, но и общественно-системный. И этим будет обосновываться необходимость реверанса России в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона, в силу чего «европейскому вектору» сотрудничества, можно будет отвести максимум второй план. Это особенно заметно на фоне растущего давления России на ЕС ввести «безвизовый режим». ЕС с Россией согласовал так называемые «совместные шаги», которые к этой цели со временем должны привести. Процесс постоянно движется. В Словакии на такую перспективу смотрим с оптимизмом, но

попытки политизировать вопрос, воспринимаем как контрапродуктивны. Если к тому прибавить ещё приоритетный интеграционный проект России в виде расширения «Таможенного» и становления «Евразийского союза», у нас могут в будущем возникнуть проблемы с поиском «положительных тем».

ЕС конечно не может не замечать стремление к углублению экономической и политической интеграции на постсоветском пространстве, укреплению существующих и появление новых транснациональных институтов. ЕС и Россия, по сути, являются самостоятельными полюсами центробежных процессов. Но это вовсе не повод говорить о новом цикле геополитической борьбы в рамках становления «нового мирового порядка». Такое попирает саму природу Евросоюза, который никому не навязывается, и исходит из убеждения, что каждая страна, имеет право самостоятельно выбирать приоритеты внешней политики, в том числе и интеграционные. Мы открываем двери тем, кто готов доказать на деле свою совместимость, по основным параметрам развития экономики, и общества. Понимаю, что «привлекательность ЕС» проходит анти-кризисные испытания. Но и в этих турбулентных условиях, в активах «старой Европы» выработанные системные решения, и также солидный экономический и инновационно-технологический потенциал.

Уважаемые коллеги, дорогие друзья,

Мы тоже видим, что в мире происходит смена рыночной конъюнктуры, и выравнивание политических полюсов. Нам, как соседям, необходимо строить устойчивые отношения. Такие основываются на взаимодоверии, которое в свою очередь нуждается в прочном фундаменте. Сегодня формируя образ друг о друге, закладываем основу для взаимоотношений следующих поколений. Нужно разорвать замкнутый круг стереотипов, и сконцентрироваться на решениях во истину стратегических, а не сиюминутных задач. Для этого нужны результаты в подтверждение нашего «подлинно-стратегического партнёрства», основаного на прочной нормативно-правовой базе.

Спасибо за внимание, жду продолжения дискуссии.